

В СВОИ НЕПОЛНЫХ ДЕВЯТНАДЦАТЬ...

*Памяти воина-интернационалиста
Евгения Заикина, погибшего смертью
храбрых 4 июня 1980 года в Афганистане.
Посмертно награждён орденом Красной Звезды.*

Он был, как все, - Заикин Женька.
Любил с мальчишками играть,
И летним днём за деревенькой
Футбол по полю погонять.

Любил читать часами книжки,
Любил зимой играть в снежки,
Девчонок дёргать за косички
И быть серьёзным у доски.

Любил свой край, его просторы,
И над каймой берёз — рассвет,
Его волшебные узоры,
Каких нигде на свете нет.

Он был, как все, в свои семнадцать,
Когда в руках был аттестат,
Когда весь класс кружился в танце,
И в жизни не было преград.

Мечтал тогда он стать военным,
На крыльях Родины летать,
Но у врачей — своё решение:
- Немного надо подождать.

Как быть? Со взрослыми на стройке
Он в этот год работать стал,
А ночью звёздной с девчонкой
Знакомой тропкою гулял.

Он был, как все, и в восемнадцать.
И вот — повестка на руках,
Пришлось с родными распрощаться
Шинель примерить на плечах.

Суров режим солдатских будней
Такого требует Устав.
В ученье трудно, значит, будет

В походе песня на устах.

Домой писал о службе кратко-
Привычке той не изменял:
«У нас в десантных всё в порядке.
Не беспокойтесь за меня!»

И вот сержантские погоны,
И вот цветущий месяц май,
И позади все полигоны,
И, отделение, принимай...

Тревожно в мире беспрестанно.
И он не мог спокойно спать.
Он ясно видел вражью стаю,
Детей и плачущую мать.

Спешат враги в Афганистане
Порядок свой восстановить,
Готовы грязными руками
В нём революцию убить.

И он решил, душой горячий.
Когда экзамены все сдал:
Быть там, где боль и дом горящий.
И тут же рапорт написал.

А взять могли из лучших лучших.
Приказ командованием дан,
И вот взмывает лайнер к тучам,
И курс его — Афганистан.

Растаял гул аэродрома.
Рассвет над Родиной встаёт,
А у крыльца родного дома
Сейчас черёмуха цветёт.

Плывут хребты и перевалы,
И в снежных шапках Гиндукуш,
А там, в щелях его, душманы-
Вампиры человеческих душ.

И вот уже приказ получен,
Ушёл в разведку первый взвод,
И первый бой за горной кручей,

И первый трудный переход.

Внезапно смолкла перестрелка,
Враг опрокинут, он бежит,
А на камнях горячих Женька,
Смертельно раненый лежит.

А горы больно так кричали,
Надрывно плакали ручьи,
Как будто в них сейчас стреляли
Душманы — звери-палачи.

А там, в краю родном и близком,
Ещё черёмуха цвела,
Ещё, как прежде, рядом с книжкой
Гитара Женьку всё ждала.

Каким высоким было небо,
Какая в нём голубизна.
И вспомнил он колосья хлеба,
Родные мамины глаза...

...Он был, как все, друзья, поверьте,
Герой сибирского села.
А пробил час - его в бессмертье
Присяга властно позвала.